

Держа на руках Вэнь Люняня, Чжао Юэ тоже спрыгнул вниз. Чжоу Мубай нанес слишком сильный удар, поэтому мужчина задыхался, ловя ртом воздух, не в силах произнести и слова. Он выглядел незнакомым. Похоже, его никто раньше не встречал.

В последнее время правительство стало более строгим. Они регистрировали не только жителей города, но и имперские войска, входящие и выходящие из городских ворот. Совершенно невозможно, чтобы из ниоткуда появился чужак.

— Ты кто? — властно спросил Вэнь Люнянь.

Мужчина не произнес ни звука, явно рассчитывая прикинуться мертвым.

Старшина хорошенько его обыскал и нашел бутылочку с ядом.

— Ты собирался выпить яд, если бы попался? — Вэнь Люнянь присел перед ним. — Или ты пробрался в город, чтобы попытаться кого-то отравить?

Мужчина по-прежнему молчал.

— Неважно, кто ты, теперь ты в руках правительства, твой план провалился. — Вэнь Люнянь встал. — Если сознаешься, сможешь избежать смерти.

— Я ничего не скажу, — наконец заговорил мужчина. — Ты можешь убить меня.

— Какой смысл убивать тебя сразу? — Вэнь Люнянь потер подбородок. — Если мы будем пытаться тебя, чтобы выбить признание, кто знает, может вытянем еще что-нибудь полезное. Тогда сможем доложить командиру Сяну.

Мужчина никак не отреагировал на его слова, но вид у него был непреклонный.

— Эй, кто-нибудь, — позвал Вэнь Люнянь. — Отведите его в ямэнь и держите под надежной охраной.

— Есть! — Старшина Ли махнул рукой, отдавая приказ служителям арестовать мужчину.

— Что это за яд? — Вэнь Люнянь передал пузырек Чжао Юэ.

— Смертельная пилюля, она очень распространена в Цзянху, — сказал Чжао Юэ. — Если травить кого-то, то лучше ее не использовать, слишком легко обнаружить.

— То есть, он был готов покончить с собой, но получил удар в грудь и не успел вытащить яд. — Вэнь Люнянь задумался, потом поднял глаза на Чжоу Мубая и произнес: — Большое спасибо.

— Это мелочь, — улыбнулся Чжоу Мубай.

— Тогда мы вернемся в ямэнь, — сказал Вэнь Люнянь. — Что касается дела Цин Цю, я попрошу третьего молодого господина прийти в ямэнь в другой день и рассказать поподробнее.

— Хорошо, — кивнул Чжоу Мубай.

Вэнь Люнянь и Чжао Юэ пошли назад. По обочинам дороги колыхались большие красные

фонари, вытягивая их тени все больше и больше, и в конце концов перекрещивая вместе.

— Холодно. — Вэнь Люнянь потирал руки, пока они шли. Разница между дневной и ночной температурой в городе была слишком велика. Если днем уже было жарко, то ночью все равно холодно, и дул пронизывающий ветер.

Чжао Юэ накинул на него верхний халат.

Вэнь Люнянь с улыбкой повернулся к нему.

Их пальцы переплелись. Его ладонь была очень-очень теплой.

Сильный ветер со свистом промчался по улице. Чжоу Мубай долго стоял в одиночестве, пока силуэты двоих мужчин не исчезли из виду. Тогда он усмехнулся сам себе и вернулся на постоянный двор.

В детстве, когда он злился, то называл Чжоу Мубая по имени и фамилии. Тогда ему это казалось самым отчужденным обращением, но он и не предполагал, что в один прекрасный день он будет вежливо благодарить его, так же, как и остальных людей. Он больше не относился к нему, как к близкому человеку, считая его всего лишь третьим молодым господином школы Павлина.

— Вы выглядите таким растерянным, молодой господин, может зайдете на чашу вина?

Разумеется, в Цанмане не было квартала с публичными домами, но зато есть хозяйка винной лавки, которая работала всю ночь. Говорят, смех винной девы, вышедшей из пустыни, можно было услышать через три улицы.

— Спасибо, не нужно, — покачал головой Чжоу Мубай. — Уже поздно. Девушка, вам тоже стоит пойти домой и отдохнуть.

— Я не девушка, — захихикала хозяйка.

Чжоу Мубай пропустил ее слова мимо ушей и продолжил идти вперед, даже не взглянув на нее.

— Даже не изменяет. Жене молодого господина повезло.

Хозяйка прислонилась к дверному косяку, держа в руках чашу с вином, и пьяными глазами смотрела как он уходит. Не удержавшись, она прищелкнула языком. С тех пор, как господин Вэнь стал префектом, количество красавчиков в Цанмане растет день ото дня.

Ночь была холодна, как вода, и его сердце молчало. Чжоу Мубай сделал несколько шагов и повернул назад, купив у хозяйки кувшин выдержанного шаосинского красного вина.

В таком вульгарном месте не могло быть хорошего вина, оно было кислым и слегка горчило. Но если в планах было только напиться, то не стоило слишком уж придирааться.

Лучше напиться, чем спать в одиночестве.

В ямене было тихо. Хотя была уже глубокая ночь, Чжао Юэ хорошо знал характер префекта.

Он не успокоится, пока все не прояснится.

И действительно, едва они вернулись в ямэнь, Вэнь Люнянь приказал в ночи привести мужчину в зал, где он занял свое место.

Темные стражи, естественно, явились поглазеть на шумиху. В их руках еще оставались недоеденные кульки с дынными семечками, приготовленными с сахаром и пятью специями, намного вкуснее, чем жареные семечки в Шу.

Прямо невозможно остановиться.

— Ты еще не собираешься признаться? — спросил Вэнь Люнянь.

Мужчина холодно хмыкнул.

— Славно, ты крепкий орешек. — Вэнь Люнянь выпрямился.

— Мы можем перейти к пыткам? — поспешно спросил Темный страж, чтобы служители не отняли у них эту возможность. В конце концов, подобное происходило нечасто, вот и приходилось бороться.

— Да, но не сейчас, — медленно произнес Вэнь Люнянь. — Кто-нибудь, разденьте его.

Брови Чжао Юэ невольно дернулись пару раз.

Темные стражи набросились на мужчину, как волки, и в одно мгновение сорвали с него всю одежду, даже трусов не оставили.

После допроса бандитов с Сумеречной скалы, остальные уже привыкли к стилю Вэнь Люняня, поэтому остались невозмутимы. Но Чжао Юэ видел это впервые, вот у него и возникли немного... смешанные эмоции. Он не думал, что книжный червь отдаст приказ сорвать с кого-то одежду.

Лицо мужчины покраснело. Но его руки были связаны за спиной, так что ему оставалось только без толку бороться. Никто не может вынести унижения, когда тебя раздевают перед всем честным народом, поэтому, казалось, что из его глаз вот-вот хлынет огонь.

— Господин, татуировки нет. — Служитель проверил еще разок. — Можно его одеть?

— Не стоит, — сказал Вэнь Люнянь. — Нужно узнать кое-что, пользуясь случаем. Этому чиновнику нужно пораньше лечь спать.

Темные стражи со значением посмотрели на Чжао Юэ.

Слышал, господин торопится лечь спать.

Великий глава Чжао: "..."

— Ты все еще не собираешься говорить? — Подперев одной рукой щеку, Вэнь Люнянь другой постучал по столу.

Покрасневшими глазами мужчина посмотрел на него.

Вэнь Люнянь поднял брови:

— Если ты все еще отказываешься говорить, у этого чиновника полно способов отравить тебе жизнь похуже, чем ядом Гу.

Услышав его слова, мужчина напрягся.

— И напротив, если ты готов дать честный ответ, возможно, у меня найдется лекарство от твоего яда Гу, — сказал Вэнь Люнянь. — Тебе решать по какому пути идти. Сейчас ты стоишь на пороге спасения, и если ты по-прежнему настаиваешь на смерти, не запятнай репутацию этого чиновника перед Владыкой Ада, когда спустишься туда.

Договорив, он не стал ждать ответа мужчины, а приказал отвести его обратно в тюрьму.

— Господин, откуда вы знаете, что он отравлен ядом Гу? — спросил Темный страж.

— Догадался, — сказал Вэнь Люнянь. — Люди, которые тайком пробираются в город в такое время, с большой долей вероятности происходят из банды Голова Тигра. А когда секта полагается в основном на коварные пути в управлении своими людьми, догадаться нетрудно.

— Похоже, ты верно угадал, — сказал Чжао Юэ. — Едва он услышал "яд Гу", как его эмоции явно заколебались.

— Если завтра утром он не осознается, есть и другие методы. — Вэнь Люнянь встал и потянулся. — Идем спать, уже поздно.

Чжао Юэ завернул мужчину в свой верхний халат и отвел его в спальню.

Умывшись, Вэнь Люнянь лег под одеяло, и устремил взгляд в потолок.

— Спи. — Чжао Юэ прислонился к нему.

— Не хочу спать.

— Даже если не хочешь, нужно спать, иначе тело не выдержит. — Чжао Юэ взмахом руки погасил свет.

— Я много съел, — сказал Вэнь Люнянь. — Ничего не случится, если не поспать ночь или две.

— Что за абсурд? — недоумевал Чжао Юэ.

Вэнь Люнянь обнял его за шею.

— Давай немного поговорим.

— О чем ты хочешь поговорить? — Чжао Юэ погладил его по волосам.

— О чем угодно. — Вэнь Люнянь прижался к его груди. — Например поспорим, когда именно сдастся тот человек.

Чжао Юэ на миг замер. Ему показалось, что он хочет поговорить о любви, а оказалось, что речь о деле?

— Говори. — Вэнь Люнянь подтолкнул его.

— Никогда раньше не видел, чтобы ты так вел следствие. — Чжао Юэ прижал его к себе.

— Разумеется, есть разные способы судить людей и бандитов, — сказал Вэнь Люнянь. — Нет нужды проявлять терпение и вразумлять коварных и злых людей.

— Поэтому ты его раздел?

Вэнь Люнянь нахально захихикал и потерся головой о его подбородок.

— Ревнуешь?

Чжао Юэ поднял брови.

Вэнь Люнянь снова потерся о него.

Чжао Юэ крепко сжал руки. Книжный червь вкусно пах и был мягким и нежным. Обнимать его было очень приятно.

— С него сорвали одежду, чтобы дать понять, что правительство не всегда бывает принципиальным. Если он продолжит упираться, то не получит никакой выгоды, — сказал Вэнь Люнянь. — Во-вторых, если у него есть татуировка, то мы сможем узнать откуда он.

— Угу, — кивнул Чжао Юэ.

— Но это даже хорошо, теперь противник потеряет самообладание, и будет постоянно нам попадаться. — Вэнь Люнянь зевнул. — Может быть, через некоторое время боевые действия навсегда прекратятся.

— А потом мы вместе отправимся в Цзяннань? — спросил Чжао Юэ.

— Хорошо. — Вэнь Люнянь развеселился и решил немного поиздевался над великим главой Чжао.

В любом случае, он завернулся в одеяло так, что и не прикоснешься.

Чжао Юэ: "..."

Вэнь Люнянь спокойно повернулся к нему спиной.

— Спи.

Чжао Юэ обнял его сзади, а правую руку засунул ему в одежду.

— Мне завтра снова нужно идти в школу, — сказал ему Вэнь Люнянь.

— И что? — Чжао Юэ ухватил губами мочку его уха, и его дыхание окрасилось горячим, влажным вождением.

...

Нет, ничего.

Вэнь Люнянь закрыл глаза и притворился спящим.

Чжао Юэ распахнул его одежду, повернул и прижался к нему.

Ресницы Вэнь Люняня затрепетали. Очевидно, он немного нервничал.

— Не бойся. — Чжао Юэ погладил его ухо. — Хорошо?

В душе Вэнь Люняня происходила настоящая битва человека и природы. Да, это было хорошо, и рано или поздно, им бы пришлось это сделать. Он даже ждал этого с нетерпением. Но до этого они вдвоем только утешали друг друга, и теперь, когда они действительно собрались заниматься любовью, он немного испугался.

Чжао Юэ не собирался торопить его. Он переплел свои пальцы с его и опустил голову для нежного поцелуя.

Спустя некоторое время Вэнь Люнянь наконец еле слышно застонал.

Томительная страсть разгоралась все жарче и жарче. У изголовья кровати колыхался маленький огонек свечи, отбрасывая на стену размытый силуэт.

Одеяло небрежно отбросили в сторону. Ночь была немного прохладная, но в сердце нарастал жар. Вэнь Люнянь лег на него и принялся целовать. Его дыхание тоже постепенно учащалось.

Большие руки Чжао Юэ обхватили его за талию, он перекатился и придавил его своим телом, но не успел он сделать следующий шаг, как со двора донесся крик:

— Кто?!

*П.п.: А из Москвы до Китая донесся мой крик "опять?!"

Вэнь Люнянь испугался и в замешательстве открыл глаза.

Раздался веселый смех, а затем кто-то громко сказал:

— Сяо Лю, названный отец пришел к тебе.

Будто гром раздался с ясного неба. Вэнь Люнянь побледнел и чуть не рухнул в обморок.

Чжао Юэ натянул на него одеяло. Пока он его укутывал, кто-то открыл дверь и вошел.

В спальню ворвался холодный ветер. Вцепившись в одеяло, Вэнь Люнянь сидел на кровати; его волосы были в беспорядке, и выглядывало только лицо.

— Названный отец. — Его голос прозвучал как комариный писк.

— Ты еще кто? — Увидев рядом с ним Чжао Юэ, Чжоу Динтянь был сильно потрясен. Почему в спальне его драгоценного приемного сына был полураздетый высокий мужчина?

— Младший Чжао Юэ приветствует мастера Чжоу. — В такой ситуации нужно было держаться, отвердив кожу головы.

— Только что вы... чем занимались? — В душе Чжоу Динтяня родилось зловещее предчувствие.

— Мы говорили о делах, — сказал Вэнь Люнянь.

Чжоу Динтянь: "..."

— Почему бы старшему не пройти в приемную на чашку чая? — сказал Чжао Юэ. — Мы...

— Какой чай?! — в ярости перебил его Чжоу Динтянь и его борода практически взлетела вверх.

— Выйди и подожди!

Он явно был не одет и еще говорил о делах!

Вэнь Люнянь так испугался, что задрожал.

Чжао Юэ собирался еще что-то сказать, но его остановили взглядом.

— Сначала выйди, — сказал Вэнь Люнянь. — Зайди попозже.

Чжао Юэ согласно кивнул:

— Я буду прямо за дверью.

Чжоу Динтянь снова устремил на него взгляд.

Чжао Юэ повернулся и вышел за дверь.

Выражения лиц Темных стражей во дворе были невинными. Мы хотели задержать мастера Чжоу, но он шел слишком быстро. К тому же он названный отец господина Вэня. Он только на мгновение замешкался, прежде чем открыть дверь.

Чжао Юэ мысленно вздохнул и прислонился к двери, размышляя, не стоит ли ему пойти возжечь благовония, чтобы улучшить свою удачу.

Почему это должно было произойти именно сегодня?

Вэнь Люнянь опустил полог на кровати и быстро натянул нижнее белье, после чего высунул голову и осторожно окликнул:

— Отец.

— Сейчас бесполезно меня так называть!

В детстве Чжоу Динтянь часто просил называть его "отцом" лепечущим голоском. Они были так близки, как отец и сын, что часто приводило в ярость его родного отца — Вэнь Жумо, настолько, что у него голова шла кругом. Но сейчас было другое время, и мастер Чжоу считал, что должен придерживаться принципов.

Вэнь Люнянь встал с постели и взлез в мягкие башмаки, думая налить ему чашку чая.

— Куда ты побежал? — Чжоу Динтянь вытаращил глаза и толкнул его обратно на кровать. — Прикройся одеялом, или не боишься простудиться?

Глаза Вэнь Люняня казались невинными.

— Откуда взялся этот ублюдок? — Чжоу Динтянь дал ему подзатыльник. — Неудивительно, что ты втихушку сбежал в Цанман!

— Я встретил его только после приезда в город. — Вэнь Люнянь прикрыл голову руками и скорчил гримасу.

— Тогда сколько времени вы спите в одной кровати?! — Услышав его, голова у Чжоу Динтяня заболела еще сильнее.

Вэнь Люнянь что-то тихо пробормотал.

— Ты еще огрызаешься? — Чжоу Динтянь поднял руку, делая вид, что собирается ударить его.

Глаза Вэнь Люняня мгновенно покраснели.

Чжоу Динтяню пришлось снова опустить руку. Он не хотел его бить. Все-таки он был не таким, как его собственные сыновья с железным здоровьем.

Вэнь Люнянь старательно шмыгнул носом, изображая обиду.

— Ладно-ладно, сначала расскажи отцу, как вы познакомились. — Чжоу Динтянь вооружился терпением.

— Он с горы Цанман.

Скрестив ноги сидя на кровати, Вэнь Люнянь в общих чертах описал события, что привели к их знакомству.

— Так он выперся из логова бандитов. — Чжоу Динтянь ощутил еще большее презрение.

— Мы планировали вместе отправиться в Цзяннань, когда уничтожим бандитов. — Вэнь Люнянь схватил его за руку. — Названный отец, ты должен мне помочь.

— Мне помогать тебе? — Чжоу Динтянь задрал бороду. — Я переломаю этому мальчишке ноги!

Вэнь Люнянь схватил его за воротник и потряс.

— Отец, отец, отец, отец...

— Бесплезно. — Чжоу Динтянь держался непреклонно. — Завтра ты вернешься вместе со мной домой, и больше не будешь чиновником!

*П.п.: □

Вэнь Люнянь надулся, обнял одеяло, и отвернулся к стене.

— Айя, ты еще злишься на своего названного отца. — Чжоу Динтянь вытаращился на него. —

Повернись!

— Не повернусь! — Вэнь Люнянь почти вжался в стену.

— Расскажи еще о том негодяе за дверью! — Чжоу Динтянь хлопнул по кровати.

— Не расскажу! — Вэнь Люнянь чихнул.

Сопляк сильно рассердился... У Чжоу Динтяня закружилась голова, и он пошел на компромисс:

— Ладно-ладно, сначала проясни ситуацию, а я подумаю, стоит тебе помогать или нет.

— Раньше он жил в юго-западных землях мяо, следуя за своим учителем, чтобы научиться его искусству. — Вэнь Люнянь развернулся. — Потом в его семье кое-что случилось, отец был убит злодеем, а его самого оклеветали как виновника. Отец, ты знаешь о кровопролитии в клане Му несколько лет назад?

— Клан Му? — Чжоу Динтянь нахмурил брови и задумался. В его голове вдруг промелькнули слухи, который он слышал несколько лет назад. Неожиданно прозрев, он сказал: — Чжао Юэ... Неудивительно, что это имя показалось мне знакомым.

— Его несправедливо обвинили, — сказал Чжао Юэ.

— Некоторое время назад я слышал, что в городе Цанман оборвались жизни обоих хозяев клана Му. Это тоже из-за него? — спросил Чжоу Динтянь.

— Угу, — кивнул Вэнь Люнянь.

— Ты зря нашел такого человека. — Чжоу Динтянь покачал головой и мысленно вздохнул.

— Но он мне нравится, — прошептал Вэнь Люнянь. Он мне понравился сразу, как только я его увидел.

— Что же в нем такого хорошего, что заставляет быть настолько ему преданным? — Чжоу Динтянь укутал его в одеяло, чтобы он не простудился.

— У него хороший характер, хорошее поведение, и ко мне он хорошо относится, — сказал Вэнь Люнянь, а затем добавил: — Еще он симпатичный.

— Сколько раз я тебе говорил, что нельзя смотреть только на внешность! — Чжоу Динтянь снова ощутил удушье в груди.

— В детстве ты не разрешал мне играть с тремя калеками по соседству, — запротестовал Вэнь Люнянь.

— Конечно, потому что ты целый день изучал как они ходят! — Упоминание этого вопроса заставило Чжоу Динтяня почувствовать себя раздраженным. — И это не имеет никакого отношения к трем калекам!

— Ох. — Вэнь Люнянь втянул голову в плечи.

— Я останусь здесь на некоторое время. — Чжоу Динтянь выровнял свое дыхание. — Что касается того, забирать тебя обратно в Цзяннань или нет, мы решим позже!

— Угу-угу-угу. — Вэнь Люнянь отчаянно закивал головой.

— Ложись спать, — сказал Чжоу Динтянь. — Пойду с ним поговорю.

— Я тоже хочу пойти, — сказал Вэнь Люнянь.

— Куда ты пойдешь?! Спи!

Вэнь Люнянь: "..."

Чжоу Динтянь встал и хотел выйти, но его окликнули:

— Названный отец.

— Что опять?

— Мне нужно тебе кое-что сказать. — Вэнь Люнянь ненадолго замешкался и сказал: — Мубай тоже приехал в Цанман несколько дней назад.

— Что?! — Чжоу Динтянь был шокирован.

— Это правда, он в гостинице "Фортуна", — сказал Вэнь Люнянь. — Я уже отправил посыльного с письмом в школу Павлина, но не ожидал, что названный отец лично приедет.

— Сопляк знает, что ему нужно вернуться. — Чжоу Динтянь был так зол, что его руки задрожали.

— Не нужно слишком злиться, отец. Мубай тоже сказал, что после этого дела вернется в школу Павлина в Цзяннань... — Не успел он договорить, а Чжоу Динтянь уже выскочил за дверь.

— Старейшина Чжоу. — Чжао Юэ стоял во дворе.

Чжоу Динтянь вскочил на стену и во мгновение ока исчез из виду.

Темные стражи обменялись растерянными взглядами. Что там такое случилось-то...

Чжао Юэ толкнул дверь и вошел.

Вэнь Люнянь сидел на кровати и смотрел на него.

— Пошел искать Чжоу Мубая? — догадался Чжао Юэ.

Вэнь Люнянь кивнул:

— От него много лет не было ни слуху, ни духу. Будь они чужие, проблем бы не было, но он забрал полжизни у моих названных родителей. Прошло семь лет. Нужно наконец все прояснить.

— Хочешь, я пойду проверю?

— Зачем тебе идти? — рассмеялся Вэнь Люнянь и погладил его по щеке. — Не волнуйся, все будет хорошо.

— А как же мы? — спросил Чжао Юэ. — Что сказал старейшина Чжоу?

— Естественно, он очень разозлился, но не из-за тебя, а на то, что я беспечно последовал за тобой. — Вэнь Люнянь прижался к нему. — Вот такой характер у моего названного отца. Он груб на словах, но мягкий в душе. Когда он узнает тебя получше, то не будет против нас.

Чжао Юэ кивнул, крепко взял его за руку и поцеловал.

— Давай отдыхать. — Вэнь Люнянь улегся на кровать.

— Я подожду, пока ты не заснешь. — Чжао Юэ поцеловал его.

— А потом? — спросил Вэнь Люнянь.

— А потом выйду за дверь, — сказал Чжао Юэ. — Чтобы старейшина Чжоу не злился.

— Отец и Мубай не виделись семь лет. Думаю, сегодня он не вернется. — Вэнь Люнянь поерзал на кровати. — Нам никто не помешает.

Чжао Юэ улегся рядом и потянулся, чтобы ущипнуть его за щеку.

— Что-то не так? — спросил Вэнь Люнянь.

— А что не так? — озадаченно переспросил Чжао Юэ.

— Это ведь нормально, когда названный отец сердится? — Взгляд Вэнь Люняня спустился ниже.

Выражение лица Чжао Юэ на мгновение застыло.

— Конечно.

— О. — Вэнь Люнянь ткнулся в него.

Хорошо, что все в порядке, потому что в будущем он понадобится.

Чжао Юэ не знал, плакать ему или смеяться, сжимая мужчину в своих объятьях.

Боюсь, во всем мире не найти такого же хулиганистого книжного червя.

Не будем говорить о том, что произошло в гостинице "Фортуна". На следующее утро Вэнь Люнянь снова занял свое место и вызвал пойманного мужчину на допрос.

Тот выглядел ошарашенным, точно марионетка на веревочках. Тюремщик выдал ему изодранную одежду и вывел из тюрьмы. Но вместо того, чтобы пойти прямо в судебный зал, они сделали довольно большой круг, обойдя почти весь ямэнь.

Темный страж поцокал языком. Неплохо, можно было полюбоваться видами. Там росла маленькая ива, посаженная самим великим главой.

*П.п.: Ива - часть имени Вэнь Люняня.

Мужчина ничего не понимал. Если он правильно помнил, тюрьма была всего в нескольких шагах от судебного зала, так почему в этот раз они шли так долго? Сначала он подумал, что его выставили на позор, но они не вышли со двора. Они просто ходили взад-вперед по ямэню. В чем смысл?

Фан Цуй стояла в дверях, издалека заметив проходящего мужчину, и в ее глазах промелькнула волна эмоций.

— Дева Фан. — К ней подошла Хуа Тан. — Сегодня такая плохая погода, почему вы стоите в дверях на холодном ветру?

— Левый страж. — Фан Цуй отвела взгляд.

— Так вы наблюдаете за весельем, — со смехом произнесла Хуа Тан. — Это воришка, который вчера пробрался в ямэнь и был пойман с поличным Темными стражами. Сейчас он должен указать место, где перебрался через стену.

— Вот как, — небрежно произнесла Фан Цуй, но ее сердце втайне сжалось.

— Вам не нужно беспокоиться, дева. В ямэне очень строгая охрана, на этот раз это была чистая случайность, — сказала Хуа Тан. — Больше этого не повторится.

Фан Цуй рассеянно кивнула, ощущая, как ее ладони покрылись холодным потом.

Как и ожидал Вэнь Люнянь, мужчина и на этот раз не собирался говорить, но в его поведении появилась легкая нервозность; особенно после того, как он услышал слова "яд Гу", изменения в его настроении стали более явными.

Вэнь Люнянь тоже никуда не торопился. Задав несколько вопросов, он увидел входящую Хуа Тан, и приказал сделать перерыв, а сам отправился вместе с Му Циншанем во внутреннюю комнату.

— Господин, — сказала Хуа Тан. — По всей вероятности Фан Цуй его знает.

— Это следовало ожидать. — Вэнь Люнянь потягивал свой чай. — Было бы странно, если бы она его не знала.

— Но подозреваемый все еще отказывается признаться. Как мы сможем открыть ему рот? — спросил Му Циншань. Он едва оправился от простуды, и Шан Юньцзэ хотел дать ему отдохнуть пару дней, но потом, видя, что ему не терпится приняться за работу, пришлось неохотно пойти на компромисс. Он одел парня, как булочку, прежде чем отпустить.

— Как насчет того, чтобы выбить признание? — предложил Темный страж.

— Это слишком медленно, — покачал головой Вэнь Люнянь. — Есть способ побыстрее.

Что касается того, что это был за способ...

Через час группа свирепых служителей вломилась на задний двор ямэня, неся кандалы и

деревянные колодки.

Фан Цуй в комнате как раз думала о том, что ей стоит предпринять, но она никак не ожидала, что правительство начнет действовать так быстро. У нее не оставалось времени на раздумья, и она выпрыгнула из заднего окна.

Дротик пронзил воздух и вонзился ей в ногу. Колени Фан Цуй подогнулись и она с криком боли упала на землю.

Чжао Юэ шагнул вперед и скрутил ее руки за спиной.

Темные стражи рядом ликовали. К счастью, глава Чжао был рядом, нам совершенно не хотелось прикасаться к ведьме.

В судебном зале честный и беспристрастный судья Вэнь Люнянь стукнул молотком.

— Кто ты такая?!

Стоя на коленях, Фан Цуй подняла голову и с ненавистью посмотрела на него.

— Твой сообщник уже во всем сознался. Если ты решила упираться, тебя никто не сможет спасти, — сказал Вэнь Люнянь. — Для этого чиновника нет никакой разницы, признаешься ты или нет, но для тебя самой это вопрос жизни и смерти. Тебе стоит как следует подумать, прежде чем отвечать.

— Не вам решать, жить мне или умереть, — скрипнула зубами Фан Цуй. — Последнее слово за святым культом.

В зале раздался взрыв хохота. Сразу начала бахвалиться, да к тому же святым культом.

Лицо Фан Цуй покраснело, очевидно, она была сильно оскорблена.

— Не имеет значения, что ты еще мира не видела, но зазнаваться не стоит. — Шан Юньцзэ присел перед ней на корточки. — Не говоря уж о других крупных школах Улинь, даже демоническая секта, основанная Фэн Цзюе, находилась на вершине неприступной горы, владея горами золота и агата. Тридцать два руководителя этой организации скрывались среди зла и добра Цзянху. Видно было то голову дракона, то его хвост. Во времена его процветания на его пути не росло ни одной травинки, вызывая головную боль у бесчисленных школ Цзянху. Вот что значит быть настоящим врагом всего мира. Даже если он погиб от меча хозяина дворца Циня, его позорное имя все равно будут помнить тысячу лет. Ничтожная шайка горных бандитов, которая трусила столько лет, которую напугали несколько грохочущих пушек, и заставили накрепко запереть все двери, откуда у вас лицо, чтобы называть себя святым культом?

Му Циншань схватил кисть и помчался вести протокол.

Темные стражи не удержались от цоканья языком. Ловкий какой... Того и гляди улетит.

Он действительно восхищался своим мужем.

От его слов Фан Цуй прикусила язык, и даже не нашла что возразить.

— Похоже, что ты выросла в скромном месте, — улыбнулся Шан Юньцзэ. — Человек в плаще с демоническим образом, который притворяется божеством, может сделать тебя покорной. Боюсь, если в будущем ты увидишь оперного певца в маске, то вскочишь и начнешь отбивать поклоны.

Даже если она коварная ведьма, она все равно оставалась девушкой. Быть высмеянной подобным образом уже оскорбительно, не говоря уж о том, что Шан Юньцзэ был выдающимся молодым мужчиной. Ее лицо сразу покраснело, а грудь яростно вздымалась.

Шан Юньцзэ продолжал смотреть на нее с поднятыми бровями.

Му Циншань возмущенно сжал кисть в руке. Обязательно подходить к ней настолько близко?!

— Развяжи мне руки, — сказала Фан Цуй.

— Причина? — спросил Шан Юньцзэ.

— Боишься?

— Девушка, ты шутишь? С чего мне тебя бояться? — Шан Юньцзэ жестом приказал старшине развязать ей руки. — Что ты собираешься делать?

Фан Цуй размяла запястья, а затем молниеносно потянулась к груди.

Но Шан Юньцзэ оказался быстрее.

Маленький белый фарфоровый пузырек упал на землю, а Фан Цуй сжала руку, ее лицо выглядело бледным, будто бумага.

— Кажется, тебе сложновато что-то сотворить. — Шан Юньцзэ поднял белый пузырек и сказал, приподняв брови: — Прошу простить меня, дева.

— Дай его мне. — Хуа Тан протянула руку.

— Левый Страж. — Вэнь Люнянь слегка нахмурился. Все-таки она в положении, ей, наверное, не стоит прикасаться к таким вещам.

— Не беспокойтесь, господин. — Хуа Тан откупорила пробку и налила немного в воду, чтобы посмотреть. — В этом нет ничего необычного, обычная золотая шелковая Гу, которую обрабатывают почти все секты в землях мяо. Когда она попадает в тело, то заставляет человека вести себя глупо, пока он окончательно не потеряет сознание.

— Я думал, это что-то серьезное, раз дело дошло до такого. — Шан Юньцзэ вправил ей вывихнутую руку. — Как я и говорил — эта девушка еще мира не видела.

Лоб Фан Цуй покрылся холодным потом, и она без сознания упала на землю.